

Её щеки пылали от стыда, а кровь так и не останавливалась. Гермиона провела весь урок Трансфигурации, укрывшись в ванной на третьем этаже. Она старалась остановить кровотечение и отстирать пятна с рубашки. Профессор МакГонагалл была поражена и сердита, когда в конце урока Гермиона зашла в кабинет, чтобы извиниться и спросить о домашнем задании. Увидев её в крови и с бледным лицом, преподавателька встревожилась. Гермиону отвели к медсестре за зельем для восполнения крови и начали расспрашивать о произошедшем. — Это Роул, который меня толкнул, — едва успела сказать Гермиона, прикусив губу. В её голове звенели слова Снейпа о последствиях стукачества. Вместо этого она сказала, что случайно упала в коридоре и ударилась носом. МакГонагалл не совсем поверила, но уточнять подробности Гермиона не стала. После того как ей дали зелье и сообщили о домашнем задании, девочка вновь отправилась по коридору. Она испытывала тревогу между уроками, ведь никто не хотел с ней дружить. Каждый день её гложило ощущение одиночества. Хотя немногие знали о её потасовках, Гермиона все равно чувствовала себя изгоем. Девочки из её общежития не интересовались дружбой с ней. Марси Стюарт и рыжеволосая Фэй Данбар быстро сблизились, а Лаванда Браун с Парвати Патил завели дружбу на основе любви к моде. Гермиона, обладая любовью к книгам и опережая сверстников, осталась без подруг и часто бывала одна в замке. На уроках она сидела рядом с другими, находя нескольких студентов из Когтеврана интересными, но никто из них не желал дружить, кроме тех, кто иногда работал с ней в парах. Гермиона чувствовала, как несправедливо то, что она родилась в сентябре, и как это скверно — быть единственной, кто знает больше других. Её мучило осознание, что, приехав в Хогвартс, она так и не нашла друзей. Она была уверена, что другие ученики тоже умеют колдовать и не будут избегать её из-за её умений. Но они сторонились её. Никто не общался, кроме тех, кому нужна была помощь на уроке. Хотя учителя хвалили её, эта похвала казалась пустой, когда она смотрела вокруг и видела, что никто не мог делать то, что умеет она. Ей становилось ещё хуже, когда преподаватели, как, например, профессор Флитвик, выглядели обеспокоенными, видя, как она справляется с более сложными заданиями. Профессор МакГонагалл предложила ей заниматься самостоятельным изучением, и начала давать курсы более высокого уровня. Это означало, что ей предстояло проводить ещё больше времени одной, что не радовало. Она погружалась в своё новое выделенное помещение, просто чтобы не находиться в общей комнате или Большом зале, не ощущая неловкость от одиночества. Иногда Гермиона замечала, как некоторые мальчики, например, Рон Уизли, смеялись над ней, когда она с энтузиазмом отвечала на вопросы. Он размахивал руками и прыгал вокруг, как обезьяна, издавая нелепые звуки. Ей было стыдно. Желание заплакать столкнулось с желанием ответить ему. Это окончательно выплеснулось на уроке Травологии, когда из-за случайной магии все краны в оранжерее разорвались, и вода хлынула на учеников. Хотя никто не винил её и не знал, что произошло, Гермиона знала. Ей было стыдно за то, что она испортила урок и подвергла риску своих одноклассников. Не зная, когда снова столкнется с Роулом, она сидела одна в укромном уголке после ужина, погружившись в книгу. Но не читалось — слёзы так и норовили скатиться по щекам. Гермиона ущипнула себя за переносицу, пытаясь взять себя в руки. Она была сильнее этого. Ей не хотелось, чтобы какой-то мальчишка из Слизерина лишил её достоинства. Она не собиралась позволять тому, что, как обычно, никто из её сверстников не оценил её гениальность, лишить её счастья. Ей не хотелось, чтобы мир считал её побеждённой только из-за того, что у неё выдался не самый удачный месяц.